

вниманіе многихъ и служилъ долгое время предметомъ самыхъ различныхъ толковъ.

Позволю себѣ привести дословно выписку изъ метеорологическаго журнала, веденнаго мною въ теченіе всего экспедиціоннаго времени. „Четвертаго декабря—1900-го года—въ восемь часовъ десять минутъ вечера мѣстнаго—Чамдо'скаго—времени, нѣкоторые изъ людей отряда экспедиціи были поражены и вмѣстѣ съ тѣмъ очарованы дивнымъ зрѣлищемъ, какое представилось имъ на сѣверной части небосклона, гдѣ отъ Млечнаго Пути, противъ Polaris, вспыхнулъ значительной величины ярко-огненный метеоръ, и быстро понесся, направляясь къ сѣверо-востоку, немного сѣвернѣе созвѣздія Aurigae. Великолѣпный метеоръ во время своего полета освѣтилъ всю окрестность, подобно полной лунѣ въ безоблачномъ небѣ. За улетающимъ болидомъ на мгновеніе оставался огненный хвостъ и эффектно исчезали отпадавшія части; большихъ и малыхъ искръ отъ космическаго тѣла отдѣлилось до пяти; само же оно, исчезнувъ за горы, своимъ ли паденіемъ среди отдаленныхъ скалъ или разрывомъ произвело громообразный гулъ, который мы всѣ сочли или за дѣйствительный громъ или за орудійный выстрѣлъ. За этимъ ударомъ послѣдовало продолжительное, потрясающее воздухъ, эхо. Услышавъ ужасный гулъ, сидѣвшіе въ палаткѣ, монголы и тибетцы думали, что начинается землетрясеніе.

„Отъ начала вспышки метеора до его исчезновенія за горы прошло три четверти минуты и еще столько же до того времени, когда послѣдовалъ громообразный гулъ.

„Въ ту же ночь, въ два часа, приблизительно изъ того же участка неба упалъ отвѣсно на юго-западъ безъ звука, также порядочной величины метеоръ, на мгновеніе оставившій за собою радужный слѣдъ; въ теченіе же всей ночи въ различныхъ частяхъ неба проскользнуло по небесному своду около тридцати небольшихъ и малыхъ болидовъ“.

Праздникъ Рождества Христова и первый день Новаго, двадцатаго, столѣтія, экспедиція отмѣтила нѣкоторой торжественностью, такъ какъ у насъ все еще существовали предметы роскоши: сардины, консервированное молоко и кофе, всевозможные леденцы, коньякъ, ликеры, сигары и проч., — тщательно сберегаемые про такіе исключительные праздники или другіе дни, чѣмъ-либо знаменательные въ нашемъ далекомъ и продолжительномъ странствованіи. Надо, однако, замѣтить, что по части „питій“, экспедиція располагала на весь тридцати-мѣсячный срокъ путешествія за-границей, всего лишь двадцатью бутылками и полубутылками коньяка и ликеровъ, причѣмъ изъ этого скром-